

СОЦІОЛОГІЧНІ НАУКИ

УДК 316.25

DOI: 10.15587/2313-8416.2015.48250

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЕ ТЕОРИИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ДЛЯ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

©В. Ю. Солдатова

В статье рассматриваются феноменология, драматургическая социология и этнометодология как теоретическая основа для визуальных исследований в социологии. Визуальную социологию и указанные теоретические подходы объединяет внимание к повседневности и конструированию межличностных взаимодействий социальных акторов. Так, визуальные методы социологии служат методами сбора и анализа визуальных данных, а перечисленные выше интерпретативные подходы – теоретической основой

Ключевые слова: визуальная социология, визуальные методы, интерпретативные теории, феноменология, драматургическая социология, этнометодология

The article deals with the phenomenology, dramaturgical sociology and ethnomethodology as a theoretical basis for visual studies in sociology. Visual sociology and theoretical approaches are mentioned above are an attention to everyday life and construction of interpersonal interactions between social actors. Thus, visual methods of sociology are methods of collecting and analyzing visual data, and interpretive approaches are theoretical basis

Keywords: visual sociology, visual methods, interpretive theories, phenomenology, dramaturgical sociology, ethnomethodology

1. Введение

Визуальные данные все чаще используются социологами как вид информации, который способен дополнить вербальную, или предоставить информацию качественно другого вида, которая дает возможность исследовать социальный феномен более целостно, чем только лишь с помощью вербальной информации. На то, что визуальные данные, передаваемые посредством фотографии или видео, предоставляют информацию особого вида обращает внимание Вальтер Беньямин: «Ведь природа, обращенная к камере – это не та природа, что обращена к глазу; отличие заключается прежде всего в том, что место пространства, освоенного человеческим сознанием, занимает пространство, освоенное бессознательным.» [1]. То есть, визуальные данные (в данном случае речь идет про фотографии, но это утверждение справедливо и для визуальных данных в целом) содержат в себе информацию, которая находится за пределами рационализованных вербальных суждений и высказываний, какими, являются реакции респондента на вопросы в социологических анкетах или интервью).

Актуальность исследования заключается в том, что для социологического анализа визуальных данных необходимы не только непротиворечивая система фактов и их систематическая повторяемость, но и сочетание системы эмпирических фактов/смыслов об изучаемом социальном феномене с ее теоретическим обоснованием. Таким образом, визу-

альное исследование нуждается в теоретическом базисе, который даст понимание того, как с помощью системы визуальных фактов объяснить социальную систему или социальный феномен.

В этой статье рассмотрено то, как визуальные данные могут быть использованы в социологических исследованиях, которые опираются на интерпретативные теории (феноменологию, этнометодологию и драматургическую социологию).

2. Литературный обзор и постановка проблемы

На данный момент системных работ в области визуальной социологии не так уж и много. Однако заинтересованность визуальными методами растет, и работы, посвященные визуальным исследованиям, появляются все чаще. П. Штомпка анализирует преимущества и недостатки использования фотографии в социологическом исследовании, как основного источника данных, или как дополнение к другим социологическим методам. Его работа посвящена тому, какие данные фотография потенциально может предоставить социологу [2]. G. Rose обращает внимание на природу визуального, анализируя три различных модальности изображения, а так же анализирует различные подходы к анализу изображений, которые характеризуют общество, в которых они были созданы и существуют [3]. M. Emmison и Ph. D Smith показывают каким образом различные виды визуаль-

ного материала могут быть проанализированы соответствующими методами визуального анализа данных [4]. М. Ball и Gr. Smith анализируют то, как визуальные образы проявляются в обществе, и, наоборот, как общество проявляется в визуальных образах. Кроме того, в своей работе они анализируют каким образом визуальные данные могут стать частью исследования, которое проводится в рамках количественной парадигмы [5]. М. Banks рассматривает различные источники, которые продуцируют и транслируют визуальные данные, а также предлагает исследователям самим создавать визуальный материал [6].

Также визуальным исследованиям посвящены несколько журналов, таких как «Journal of Visual Culture», «Visual studies», «Images: journal for visual studies», хотя во многих статьях, даже в этих специализированных журналах по визуальным исследованиям, нет попыток связать визуальные методы исследования социального с теоретическим научным базисом. Однако без теоретического обоснования, без связи теории визуальной социологии с общесоциологической теорией, развитие визуальной социологии будет затруднено. Е. Головаха обращает внимание на то, что: «ни единичный факт, ни даже система фактов, подтверждающих гипотетический социальный конструкт, ничего существенного не означают без восхождения на более высокие, чем выявление фактов, ступени социального познания, которые и отличают социологию от естественных наук» [7]. Соответственно проблема, которая возникает перед исследователями в области визуальной социологии и визуальных методов, и которой посвящена эта статья, состоит в том, чтобы интегрировать использование изображений и других визуальных артефактов, а также оптических технологий (фото- и видеокамеру) в процесс изучения социальных феноменов [8] с помощью теорий, которые могут плодотворно использовать визуальные данные в теоретическом социологическом анализе, и основываясь на информации, которая в них содержится, выстраивать более обобщающие теоретические конструкции.

3. Основные идеи феноменологии, этнометодологии и драматургической социологии, которые являются теоретическим обоснованием визуальных исследований в социологии.

Для того, чтобы перейти от изображения к смыслам, которые за ним кроются, необходимо иметь «теорию-проводник», с помощью которой можно выявить смысл в изображении и непосредственно в визуальном образе, соблюдая четкие правила проведения научного социологического исследования. «Рационализация представлений о его (человека – В. С.) поведении возможна всегда с точки зрения определенной теории, в рамках которой эти действия понятны. Кроме того, поступки человека не всегда рациональны и в том смысле, что не адекватно осознаются им самим. Чтобы понять их глубинный смысл, нужно приложить немало усилий для расшифровки внешне наблюдаемых действий и высказываний» [9]. Визуальные данные, как данные особого рода, помо-

гают обойти рациональность и обратиться к «глубинному смыслу», который порой рационально не осознается респондентом. Поэтому использование визуальных методов в социологии должно сочетаться с различными теоретическими подходами к изучению и объяснению общества. Ниже будет рассмотрено взаимодействие визуальных социологических данных и интерпретативных теорий в социологии: драматургической социологии И. Гофмана, этнометодологии Г. Гарфинкеля, феноменологии (Е. Гуссерль, А. Шюц, М. Мерло-Понти). Для этого решаются такие задачи:

– показано, что визуальная социология и интерпретативные теории имеют тесные связи и могут результативно использоваться;

– обоснован тот факт, что интерпретативные теории являются теоретической основой для научной легитимации визуальных методов в социологии.

Для представителей интерпретативных теорий характерно стремление к обретению понимания того, каким образом конструируются и интерпретируются множественные социальные реальности в процессе межличностных взаимодействий социальных акторов. Для визуальной социологии, как и для интерпретативных теорий, предметом исследования являются преимущественно межличностные взаимодействия, которые создаются и контролируются акторами. Межличностные взаимодействия, как правило, внешне наблюдаемые, а потому визуальные методы сбора и анализа социологической информации служат удобным и результативным инструментом для их исследования.

Далее будут рассмотрены три подхода, которые обычно относят к интерпретативным: феноменология, этнометодология и драматургическая социология.

3. 1. Феноменология

Начинать обозначать точки соприкосновения между феноменологией и визуальной социологией стоит с того, что и феноменологи, и визуальные социологи стремятся возратить научный поиск к «реальному миру».

Согласно А. Шюцу сосредоточенность феноменологического подхода на взаимодействиях между социальными акторами и мире повседневности не позволит социологам заменить реальный социальный мир очень абстрактными научными теоретическими конструкциями.

Соответственно, не мир в целом, а лишь повседневный жизненный мир, в котором человек живет и действует, и над которым редко рефлексивует, и воспринимает как само собой разумеющийся, является объектом исследования и феноменологии, и визуальной социологии. Феноменологи стремятся достичь реального мира повседневности благодаря использованию процедуры «феноменологической редукции», визуальные социологи, в свою очередь, – путем использования визуальных данных, которые позволяют обойти рационализированные вербальные нарративы, и использовать в исследовании реальные проявления человеческой деятельности, а не то, что люди думают, они делают, или говорят, что делают.

Проявлениями повседневного мира А. Шюц называет реальные объекты: заметки, указатели, знаки и символы, на которые переносятся значения и смыслы повседневного мира. Они имеют физическую форму – являются визуально наблюдаемыми, поэтому могут стать объектами визуального социологического исследования [2].

Дуглас Харпер, работы которого стали классикой визуальной социологии отмечает, что социологи, которые работают в рамках феноменологического подхода, могут использовать фотографии (и любые другие визуальные артефакты), для того, чтобы исследовать природу восприятия и познания [10]. Кроме того, визуальность в некоторых случаях можно рассматривать как проявление «чистого сознания» в обход рационализованной вербальности, к которой стремятся феноменологи (в качестве примера проявления такого «чистого сознания» может стать визуальная информация, получаемая по результатам проективных теста с использованием рисунков), хотя конечно, «непосредственность» и «соответствие» визуальности «чистому сознанию» должно быть четко обосновано исследователем.

Основатель феноменологии Е. Гуссерль утверждает, что мир постигается только с помощью сознания. С целью исследования мира, нужно путем методологической процедуры феноменологической редукции достичь «чистого сознания» свободного от накопленных ангажированных знаний – «вынести за скобки» все лишнее, не относящиеся к «чистому сознанию». Отказ от общепринятых установок и суждений относительно повседневного мира является эффективным подходом к углублению полноты понимания и восприятия окружающего мира. Для визуальных социологов такой подход является очень результативным, когда есть необходимость взглянуть на социальный феномен таким, как он есть, без влияния всех предыдущих знаний о нем, так как накопленный опыт может увести исследователя от истины, и помешать увидеть в изображении или другом визуальном артефакте, то, что в нем действительно есть, а не то, что исследователь-зритель вкладывает в них под давлением внешнего контекста и предварительных знаний. Так, первоначальные, «чистые переживания» в отношении того, что воспринимается, трансформируются в разнovidность познавательной деятельности феноменологами, и служат методологическим инструментом анализа визуальных образов для визуальных социологов.

Е. Гуссерль уделял много внимания зрительному восприятию. Он описывал различные модусы восприятия предметностей, которые зависят от того, замечается ли предмет мимоходом, или целенаправленным взглядом на него – в зависимости от интенсивности зрительного взаимодействия с предметом, по Гуссерлю, меняется его содержание для зрителя [11]. Эти особенности визуального восприятия визуальные социологи также рассматривают достаточно подробно. Так Дж. Роуз рассматривает визуальный образ через призму трех модальностей: технологической, композиционной и социальной. И именно в социальной модальности визуального образа при ана-

лизе визуальных данных учитываются условия, в которых визуальный материал был увиден, что по мнению Э. Гуссерля влияет на восприятие образа зрителем [3]. Таким образом, внимание к контексту визуального восприятия, к которому относится интенсивность внимания зрителя, присутствует и в феноменологии и в визуальной социологии.

В «Феноменологии восприятия» М. Мерло-Понти приводит мнение о том, что феноменологическое рассмотрение сущности вещей неотделимо от их созерцания (видения) в реальном мире [12]. До-рефлексивное видение мира является основным источником феноменологического восприятия – центральной категории феноменологии М. Мерло-Понти [11]. Феноменологическое возвращение к вещам самим по себе, требует обращения к реальному до-рациональному опыту восприятия. Кроме того, по М. Мерло-Понти феноменологическое восприятие осуществляется не столько с помощью «чистого сознания», а скорее с помощью тела (в большей степени именно с помощью глаз – зрения), которое представляет собой совокупность непосредственных жизненных установок и ценностей субъекта восприятия. Само тело, по мнению М. Мерло-Понти, осуществляет первичное открытие мира. Также тело с помощью жестов и мимики, движений и действий, создает значение и воспроизводит символические жесты/действия, которые становятся частью мира визуальной культуры [13]. Итак, в феноменологии М. Мерло-Понти полезным для визуальной социологии есть идеи о том, что восприятие осуществляется с помощью телесности; что тело существует в мире; и то, как телесность осознается. Например, в момент, когда мы видим свое отражение в зеркале, или фотографию, тело становится и тем, что воспринимает, и тем, что воспринимается, одновременно. Тело является посредником между «Я» и миром, человек чувствует свое тело как субъект для себя, и как объект для других. Умение видеть и быть увиденным является в определенной степени частью бессознательно-го понимания собственной телесности в конкретных ситуациях [14]. Теория М. Мерло-Понти может стать теоретическим основанием для визуального исследования разницы между тем, как человек видит себя, и как он видит других, а также разницей между тем, как человек представляет свою внешность, и как его внешность воспринимают другие, и, соответственно, социальные последствия разницы между самовосприятием и внешней оценкой.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что феноменологи и визуальные социологи имеют общую цель, которая заключается в возвращении научных поисков в мир реального – к непосредственно человеческой деятельности и мира повседневности. Феноменология для достижения этой цели предлагает методологическую процедуру феноменологической редукции, как отказ от предыдущих знаний и проявление функционирования чистого сознания, а визуальная социология – возможность анализировать визуальные данные, которые и являются проявлениями повседневной жизнедеятельности людей в реальном мире повседневности.

Визуальная социология и феноменология могут создать результативный симбиоз, так как направлены на исследование одного общего объекта – мира повседневности, мира межличностных взаимодействий и их интерпретаций. В то время как визуальные методы в социологии являются инструментом для исследования повседневного мира, к которому стремятся вернуться феноменологи, феноменология предоставляет теоретическую основу для визуальных социологических исследований.

3. 2. Драматургическая социология

Драматургический подход Ирвина Гофмана по словам П. Штомпки является «самым визуальным» подходом к изучению символических взаимодействий и социальных структур, которые кроются за ними. Поэтому необходимо рассмотреть этот подход и выяснить в чем именно заключается его «визуальность».

Годом рождения драматургической социологии считается 1959 г., когда была опубликована «Презентация себя в повседневной жизни» Ирвина Гофмана [15]. Драматургическая социология является поздним ответвлением от символического интеракционизма Джорджа Герберта Мида, из идей которого происходит заинтересованность Гофмана в повседневном взаимодействии людей – основы, из которой выстраиваются все социальные структуры. Тесная связь драматургической социологии с символическим интеракционизмом проявляется в общем для этих теорий тезисе относительно того, что все факты и значения, которые изучает социолог должны находить объяснение непосредственно в социальном взаимодействии акторов.

Символический интеракционизм перенес внимание с социального консенсуса, который интересовал О. Конта, Е. Дюркгейма и многих других позитивистов, на *процесс формирования социального консенсуса* в обществе. Этот сдвиг вывел социальные интеракции, посредством которых и достигается консенсус, в центр исследовательского интереса. Кроме того, акцентирование внимания на социальных взаимодействиях приводит к тому, что общество мыслится не как постоянное образование, а как динамично меняющееся и создающееся в процессе коммуникации, в том числе и в процессе визуальной коммуникации [16].

Согласно теории Гофмана, социальный консенсус создается непосредственно на уровне межличностных взаимодействий, а визуальные методы сбора визуальной информации предоставляют инструмент, который помогает выделить момент конструирования общественного консенсуса. Общественный консенсус наступает тогда, когда социальные акторы одинаково интерпретируют знаки и символы (визуальные или не визуальные) в процессе взаимодействия, действуют в рамках общих ожиданий (согласно ситуации), и выполняют стандартные социальные роли.

И. Гофман объединяет описание того, каким образом акторы пользуются социальными масками для управления впечатлением, которое они вызывают

у других в порядке взаимодействия, в драматургический подход. Предметом драматургической социологии Гофман сделал «порядок взаимодействий» – термин, который он ввел для обозначения того, что происходит в обществе, когда люди вступают в непосредственные взаимные контакты. «Порядок взаимодействия» рассматривается им как содержательно самостоятельная область исследований.

Одним из основных терминов, который Гофман вводит для объяснения своей теории является «performance» – все проявления активности актора или команды акторов во время их пребывания перед аудиторией. Спектакль или performance, в которой участвуют социальные акторы, исполняющие разные роли, имеет фасад и закулисы. Театральная терминология была применена Гофманом к повседневной социальной жизни для того, чтобы облегчить определение природы межличностных взаимодействий и анализа структуры социальных контактов. Для визуальной социологии в данном случае важно то, то и фасад, и закулисы визуально наблюдаемы, а значит доступны для исследования методами визуальной социологии.

Гофман обращает внимание на ключевой момент в «порядке взаимодействия», а именно – на общую и одинаковую интерпретацию ситуации участниками взаимодействия и их способность в процессе порядка взаимодействий отражать господствующие в социальной группе ценности. Таким образом, если участники взаимодействия одинаково «видят» процесс взаимодействия, исследователь также может его «увидеть» [16]. Поэтому на передний план в таком случае выходит метод наблюдения, который часто может быть подкреплён фото- или видеосъёмкой.

Пожалуй, самым важным выводом для визуальной социологии, который можно извлечь из драматургической социологии, является тезис Ирвина Гофмана о том, что поскольку социальный мир визуально доступен для его участников, он так же часто является открытым для внешних наблюдателей (исследователей) [2]. Визуальный анализ порядка взаимодействий и социальных ролей делает возможным тот факт, что ситуацию взаимодействия ее участники интерпретируют одинаково, и в порядке взаимодействия используются господствующие в социальной группе, которую они представляют, ценности.

Визуальные методы могут быть применены в исследованиях, теоретической основой которых является драматургический подход, из-за визуальности повседневного мира непосредственных межличностных взаимодействий, которая вызвана необходимостью информации для соответствующих адекватных действий участников социального взаимодействия, которые идентифицируют в поведении друг друга визуальные указатели, позволяющие оценить намерения других по отношению к себе.

3. 3. Этнометодология

Хотя основатель этнометодологии Гарольд Гарфинкель является учеником Т. Парсонса, его сложно назвать последователем Парсонса. Гарфинкель скорее апеллирует с помощью этнометодологии

к структурному функционализму своего учителя, чем следует ему. Этнометодология является в определенной степени реакцией и альтернативной теорией по отношению к теории Парсонса и других подобных слишком общих и абстрактных макро-теорий, которая работает на уровне реальных практических действий, а не действий идеально-рациональных.

Этнометодологический подход Г. Гарфинкеля основывается на том, что социальное действие и его социальный контекст имеют взаимное влияние и определяют друг друга. На примере фотографии (и визуальных артефактов в целом) эта связь особенно очевидна: фотография находится в пространстве трех контекстов. Во-первых, фотография создана человеком, который накладывает на нее отпечаток своей субъективности, во-вторых, сама по себе является проявлением социальности, в-третьих, является предметом созерцания. Указанные три контекста должны быть проанализированы отдельно, и в сотрудничестве друг с другом, так как визуальный образ приобретает тот или иной смысл в зависимости от контекста, в котором он появляется.

Истоки этнометодологии, как и драматургического подхода, начинаются с феноменологии и символического интеракционизма. Центральное место в этнометодологических исследованиях занимает изучение взаимодействия между социальными акторами, однако акцент внимания смещен на *методы или способы взаимодействия*, а не на содержание взаимодействия, как в драматургическом подходе. Гарольд Гарфинкель выражает мнение относительно того, как конструируется мир практических действий в работе «Что такое этнометодология?»: «Теми же самыми способами, которыми обстановка организуется, она заключается в методах, используемых членами для того, чтобы сделать очевидным уклад этой обстановки в качестве ясных, последовательных, избирательных, познаваемых, единообразных, воспроизводимых, т. е. рациональных, связей.» [17].

Взаимосвязь социального действия и социального контекста проверяется Гарфинкелем с помощью этнометодологических экспериментов разрушения привычного нормального контекста, для того, чтобы понять методы, которыми конструируется «привычный» общий порядок повседневных взаимодействий – практики, которую начал А. Шюц [18].

Предметной областью этнометодологии является область повседневности, которая охватывает все уровни общественной жизни – от простых межличностных взаимодействий к событиям в масштабах целых обществ. «Общество – не скрытая абстракция, а конкретное явление здесь и сейчас.» [2] – пишет П. Штомпка, объясняя предмет этнометодологии. На каждом уровне повседневности, от малого до самого крупномасштабного, в процессе социального взаимодействия непрерывно выстраивается социальный порядок, и приобретают смысловое значения общественные ситуации. Поэтому целью этнометодологического подхода является сохранение общества как «конкретного явления здесь и сейчас» в научном анализе. С точки зрения визуальной социологии преимущество общества как «конкретного явления» за-

ключается в его визуальности и непосредственной познаваемости через наблюдение. Повседневность может подвергаться визуальной фиксации и, соответственно, визуальному анализу. Повседневность собственно и есть то, что находится на пересечении социального и визуального – области исследований визуальной социологии.

Этнометодология, визуальная социология и визуальные методы в социологии могут совместно использоваться для исследования механизмов социальной коммуникации между людьми. П. Штомпка пишет, что в рамках этнометодологии фотография может использоваться для того, чтобы показать:

- 1) как социальные акторы ведут себя в конкретных ситуациях, предоставляя им порядок и согласованность;
- 2) в рамках каких социальных ситуаций действуют социальные акторы;
- 3) какие указатели они используют для поддержания общего смысла;
- 4) как визуально проявляются ситуации нарушения порядка;
- 5) как практики конструирования повседневности передаются следующим поколениям [2].

С помощью этнометодологии исследуются то, как выстраиваются привычные повседневные практики, и как их интерпретируют участники этих практик. Хотя, как правило, в рамках этнометодологической традиции в качестве примера повседневного взаимодействия использовались разговоры и другие формы речевого общения, принципы этнометодологического подхода могут эффективно применяться и для визуальной информации, относительно того, как социальные акторы придают смысл визуальной информации и используют ее в коммуникативных практиках [4].

Этнометодологи заинтересованы в изучении механизмов конструирования и интерпретации социальных феноменов и механизмов социальной коммуникации. Если сделать уточнение касательно изучения визуальных социальных феноменов и визуальной коммуникации, то это же утверждение будет справедливым и для области исследований визуальной социологии: каким образом интерпретируется визуальная информация социальными акторами, какие визуальные маркеры они используют в процессе межличностного взаимодействия, какие существуют правила конструирования визуальных сообщений и визуальной коммуникации? Эти и подобные вопросы возникают перед исследователями, работающими как в рамках этнометодологии, так и в рамках визуальной социологии.

Принципы этнометодологии могут эффективно применяться для визуальной информации, для того, чтобы исследовать, как социальные акторы приписывают смысл визуальной информации и используют ее в коммуникативных практиках: каким образом достигается конвенциональность интерпретации визуальных образов в различных ситуациях?

Этнометодологический подход Г. Гарфинкеля основывается на том, что социальное действие и его социальный контекст имеют взаимное влияние и

определяют друг друга. Взаимосвязь между действием и контекстом проверяется Гарфинкелем с помощью этнометодологических экспериментов разрушения привычного контекста, с целью понять методы, которыми конструируется «привычный» общий порядок повседневных взаимодействий. В ходе этнометодологических экспериментов могут использоваться технический потенциал фото- и видеокамеры, который предоставляет возможность посмотреть на социальные взаимодействия с другого ракурса буквально: сверху, на расстоянии или вблизи т.п. Таким образом, необычный угол зрения может стать одним из способов «разлома привычного контекста» во время этнометодологических экспериментов.

В рамках этнометодологии справедливый тезис о том, что на каждом уровне повседневности, в процессе социального взаимодействия непрерывно выстраивается социальный порядок, и приобретают смысловое значение общественные ситуации – создается система общественных отношений – то, что Штомпка назвал обществом, как конкретное явление здесь и сейчас. Именно в этом утверждении актуализируется этнометодологический подход как теоретическая основа для визуальной социологии, так как преимущество общества как «конкретного явления» заключается в его визуальности и непосредственный познаваемости через наблюдение. Повседневность подвергается визуальной фиксации и, соответственно, визуальному анализу. Повседневность быстротечна, поэтому фотография и видео все больше используются этнометодологических исследованиях.

4. Выводы

Подводя итоги, важно подчеркнуть, что визуальные данные предоставляют информацию качественно иного рода, которая позволяет исследовать социальный феномен более целостно, чем только с помощью вербальной информации.

Для того, чтобы перейти от изображения к смыслам, которые за ним кроются, необходимо иметь «теорию-проводник», с помощью которой можно выявить смысл в изображении и непосредственно в визуальном образе, который содержится в изображении.

В качестве выводов нужно отметить, что:

1. Социологические теории помогают интерпретировать визуальные данные, которые были получены с помощью социологических методов сбора визуальных данных, с другой стороны, выводы, полученные в результате анализа визуальных данных, служат основой для создания новых теорий.

В рамках визуальной социологии чаще всего обращаются к интерпретативным или «гибким» теориям, которые позволяют работать с визуальными данными, т. к. визуальные данные обладают возможностью многозначной интерпретации. К таким теориям можно отнести феноменологию, драматургическую теорию и этнометодологию.

2. В целом для теорий, которые можно плодотворно использовать совместно с визуальной социологией и визуальными социологическими методами, характерно принимать социальную реальность за продукт непрерывных повседневных взаимодействий

и смысловых интерпретаций. Такое видение заложено в основу интерпретативных теорий: драматургического подхода и символического интеракционизма, как его предшественника, социальной феноменологии, этнометодологии и родственных социологическому конструктивизму социальных теорий. Визуализируется преимущественно повседневность, а повседневные практики всегда является процессом и редко статичны. Для визуальной социологии, как и для интерпретативных теорий, предметом исследования является преимущественно повседневные межличностные взаимодействия, которые контролируются социальными акторами. Межличностные взаимодействия, как правило, извне наблюдаемые, а потому визуальные методы сбора и анализа социологической информации служат удобным инструментом для их исследования.

Так, феноменология возвращает научный поиск в мир повседневности, который визуально наблюдаем. Драматургическая социология направляет визуальный анализ в сторону повседневных межличностных взаимодействий и процессу конструирования общего смысла в ходе взаимодействия, а этнометодология дает возможность проанализировать, каким именно способом социальные акторы придают общие смысловые значения визуальным образам, конструируя посредством визуальных артефактов социальный порядок общества. Используя названные выше подходы в качестве теоретического обоснования, и визуальные данные, как проявление социальных феноменов в повседневной реальности, социологи получают доступ к данным качественно другого вида (по сравнению с вербальными), с помощью которых можно изучить социальные феномены более полно, чем используя только вербальные данные.

Литература

1. Беньямин, В. Краткая история фотографии [Текст] / В. Беньямин. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2013. – 144 с.
2. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования [Текст] / П. Штомпка. – М.: Логос, 2007. – 200 с.
3. Gillian, R. Visual Methodologies: An Introduction to the Interpretation of Visual Materials [Text] / R. Gillian. – London: Sage, 2001. – 229 p.
4. Emmison, M. Researching the Visual: Images, Objects, Contexts and Interactions in Social and Cultural Inquiry [Text] / M. Emmison, P. Smith. – London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications, 2007. – P. 242.
5. Ball, M. Analyzing visual data [Text] / M. Ball, G. Smith. – London: Sage, 1992.
6. Banks, M. Visual Methods in Social Research [Text] / M. Banks. – Sage, London, 2001. – 219 p.
7. Головаха, Е. Социологическое знание: специфика, критерии научности и перспектива развития [Текст] / Е. Головаха // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 1. – С. 5–14.
8. Grady, J. Becoming a Visual Sociologist [Text] / J. Grady // Sociological Imagination. – 2001. – Vol. 38, Issue 2–3. – P. 81.
9. Ядов, В. А. Стратегии и методы качественного анализа данных [Текст] / В. А. Ядов // Социология: 4М. – 1991. – № 1. – С. 14–31.

10. Harper, D. Visual sociology: Expanding sociological vision [Text] / D. Harper // The American Sociologist. – 1988. – Vol. 19, Issue 1. – P. 54–70. doi: 10.1007/bf02692374

11. Батаева, Е. В. Видимое общество. Теория и практика социальной визуальности [Текст]: монография / Е. В. Батаева. – Х.: ФЛП Лысенко И. Б., 2013. – 349 с.

12. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия (1945) [Текст] / М. Мерло-Понти; пер. с фр.; под ред. И. С. Вдовинной, С. Л. Фокина. – СПб.: Ювента; Наука, 1999. – 60 с.

13. Демченко, Л. М. Феноменология восприятия и понятие телесности как альтернативный способ раскрытия специфики субъективности в философии М. Мерло-Понти [Текст] / Л. М. Демченко, Н. В. Гончаров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 12–23.

14. Biernoff, S. Carnal Relations: Embodied Sight in Merleau-Ponty, Roger Bacon and St Francis [Text] / S. Biernoff // Journal of Visual Culture. – 2005. – Vol. 4, Issue 1. – P. 39–52. doi: 10.1177/1470412905050889

15. Goffman, E. The Presentation of Self in Everyday Life [Text] / E. Goffman. – New York: Doubleday, 1956. – 163 p.

16. Ковалев, А. Д. «Социальная драматургия» Ирвина Гоффмана в контексте истории социологической мысли (к вопросу об американской версии социологического номинализма) [Текст] / А. Д. Ковалев. – Новое и старое в теоретической социологии. Кн. 2. – М., 2001. – С. 22–43.

17. Гарфинкель, Г. Что такое этнометодология? [Текст] / Г. Гарфинкель; пер. с англ. А. М. Корбуа // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3, № 4. – С. 3–25.

18. Чернова, И. Этнометодология в контексте становления [Текст] / И. Чернова // Социология: теория, методы, маркетинг. – 1994. – № 4. – С. 62–69.

References

1. Benyamin, V. (2013). *Kratkaya istoriya fotografii* [A short history of photography]. «Ad Marginem Press». Moscow, 144.

2. Shtompka, P. (2007). *Vizualnaya sotsiologiya. Fotografiiya kak metod issledovaniya* [Visual sociology. Photography as the method of investigation]. Logos. Moscow, 200.

3. Gillian, R. (2001). *Visual Methodologies: An Introduction to the Interpretation of Visual Materials*. Sage. London, 229.

4. Emmison, M., Smith, Ph. (2007). *Researching the Visual: Images, Objects, Contexts and Interactions in Social and Cultural Inquiry*. Sage Publications. London; Thousand Oaks; New Delhi, 242.

5. Ball, M., Smith, Gr. (1992) *Analyzing visual data*. Sage. London.

6. Banks, M. (2001). *Visual Methods in Social Research*. Sage. London, 219.

7. Golovakha, E. (2004). Sociological knowledge: specific, scientific criterias and the perspective of development. *Sociology: theory, methods, marketing*, 1, 5–14.

8. Grady, J. (2001). *Becoming a Visual Sociologist*. *Sociological Imagination*, 38 (2–3), 81.

9. Yadov, V. (1991). Strategies and methods of qualitative data analysis. *Sotsiologiya*: 4M, 1, 14–31.

10. Harper, D. (1988). Visual sociology: Expanding sociological vision. *Am Soc*, 19 (1), 54–70. doi: 10.1007/bf02692374

11. Batayeva, Y. (2013). *Vidimoye obshchestvo. Teoriya i praktika sotsialnoy vizualistiki* [Visible society. Theory and practice of social vizuality]. FLP Lysenko I. B. Kharkiv, 349.

12. Merlo-Ponti, M.; Vdovina, S., Fokin, S. (Eds.) (1999). *Phenomenology of Perception*. Sankt Petersburg: Nauka, 603.

13. Demchenko, L., Goncharov, N. (2012). The phenomenology of perception and the concept of physicality as an alternative to disclosure of the specifics of subjectivity in the philosophy of Merleau-Ponty. *Bulletin of the Orenburg State University*, 7, 12–23.

14. Biernoff, S. (2005). Carnal Relations: Embodied Sight in Merleau-Ponty, Roger Bacon and St Francis. *Journal of Visual Culture*, 4 (1), 39–52. doi: 10.1177/1470412905050889

15. Goffman, E. (1956). *The Presentation of Self in Everyday Life*. Doubleday. New York, 163.

16. Kovalev, A. (2001). Erving Goffman's "Social drama" in the context of the history of sociological thought. *Novoye i staroye v teoreticheskoy sotsiologii*, 2, 22–43.

17. Garfinkel, G. (2003). What is ethnomethodology? *Sotsiologicheskoye obozreniye*, 3 (4), 3–25.

18. Chernova, I. (1994). Ethnomethodology in the context of formation. *Sociology: theory, methods, marketing*, 4, 62–69.

*Рекомендовано до публікації д-р соц. наук Бевзенко Л. Д.
Дата надходження рукопису 21.07.2015*

Солдатова Виктория Юрьевна, аспирант, отдел социальной психологии, Институт социологии Национальной академии наук Украины, ул. Шелковичная, 12, г. Киев, Украина, 21010
E-mail: soldatova.viki@gmail.com